

ПОЛИТИКА «CONTRA PAGANOS» ФЕОДОСИЯ ВЕЛИКОГО*

В.Н. КУЗНЕЦОВ

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: kuznetsov666@gmail.com

К концу IV века в Римской империи противостояние христианства и язычества достигает своего апогея. Император Феодосий издает ряд законов направленных на окончательное уничтожение язычества. Эти события протекают на фоне усилившегося кризиса империи.

Ключевые слова: Феодосий Великий, поздняя Римская империя, религиозная политика, борьба с язычеством.

Весной и летом 391 г. Феодосий возвращается в Константинополь после трех лет пребывания на западе. В Италии и Галлии в то время было относительно спокойно. В этот период большинство представителей политической элиты все еще придерживалось язычества. Например, Никомах Флавиан, в то время преторианский префект Италии, был ярким приверженцем язычества¹.

К февралю 391 г. компромисс Феодосия с языческой элитой обрывается новым законом, который не только запрещал любые жертвоприношения, но и впервые ограничивал доступ к святыням². Вслед за этим законом последовал и ряд других, еще более жестких, которые не должны были оставить и следа от язычества. Теперь Феодосий для языческой верхушки не представлялся терпимым правителем, а все больше в ее глазах превращался в религиозного фанатика. Старательно построенный религиозный баланс был разрушен³.

Существует множество мнений о столь внезапном обострении жесткости религиозной политики Феодосия⁴. Предполагается, что это была первая фаза искоренения ереси, и теперь он был готов приступить ко второй, более радикальной⁵. Считается, что на Феодосия оказали сильное влияние Флавий Руфин и епископ Амвросий Медиоланский⁶. Все это возможно, но прослеживается политическая неосмотрительность в проведении этих законов. Первый закон от 24 февраля 391 г. обсуждался в Милане с префектом Флавианом, который должен был следить за соблюдением закона, к которому он, будучи язычником, относился крайне негативно⁷. Второй был адресован непосредственно Флавиану, который в этот момент замещал императора⁸. Это не было похоже на действия ловкого и умелого политика, но у Феодосия, окруженного языческой аристократией, просто не было другого выбора. Он был готов продолжать эту политику, несмотря на очевидные сложности в ее осуществлении⁹, поскольку в языческих кругах считали, что эти законы, по сути, легализовали разрушение языческих храмов и покрывали вандалов и мародеров.

Учитель Иоанна Златоуста Либаний в ответ на такую реакцию на политику Феодосия замечает, что здесь нужно действовать силами убеждения, а не принуждения. С одной стороны, Феодосий, безусловно, побаивался действовать только силами принуждения после казни испанского еретика Присциллиана и его последователей¹⁰. С другой стороны, в окружении языческой элиты у Феодосия не было причин действовать мягче. И лишь политическая обстановка не давала ему насильно обращать в христианство свое окружение¹¹.

* Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ для аспирантов и студентов 2013 г.

¹ Martindale J.R. Prosopography of the Later Roman Empire (PLRE I), Cambridge, 1980. P. 347.

² C. Th. X 1.12.

³ Jones A.H.M. The Later Roman Empire, 248-602: A social economic and administrative survey. Johns Hopkins University Press, 1986. P.168.

⁴ Matthews J.F. A Pious Supporter of Theodosius I: Maternus Cynegius and his family // JThS. Vol. 18. 1967. P.136.

⁵ Friell G., Williams S. Theodosius. The empire at bay. Yale university press, 1995. P.90.

⁶ PLRE. I. 778-781.

⁷ C. Th. XVI, 10.

⁸ C. Th. XVI, 7, 4-5.

⁹ King N. The Emperor Theodosius and the Establishment of Christianity, Philadelphia: The Westminster press, 1961. P.36.

¹⁰ Friell G., Williams S. Theodosius. The empire at bay. Yale university press, 1995. P.91.

¹¹ Ibid.

В других направлениях политики Феодосию удавалось удерживать баланс между противоборствующими политическими течениями, но в религиозной политике это не представлялось возможным. Адепты христианства и язычества тянули Феодосия в разные стороны, и ему было трудно совмещать в себе христианина и политика. В итоге он строго подавил язычество, запретив даже самые простые обряды.

Первый закон, *Nemo sehostiis pollutant*¹², решительно запрещает любые жертвоприношения, и впервые, – традиционные государственные церемонии, которые до сих пор практиковались в Риме. Закон запрещал приближаться к святыням, а нарушившие закон должны были быть оштрафованы. Причем люди, занимавшие высокое положение в обществе, в случае пренебрежения законом должны были заплатить 15 фунтов золота¹³. Эллинистическое многобожие, а вместе с ним и важнейшая часть классической традиции, рассматривалось теперь через призму христианского отношения к любым проявлениям язычества. Разумеется, большинство понимало, что в буквальном смысле слова язычники не поклонялись своим «вещам», но относились к ним как к зримым символам своих богов¹⁴.

Второй закон от 9 июня прямо запрещает отступничество, которое теперь наказывалось лишением завещательного права.

Третий закон от 16 июня повторяет февральский закон специально для Египта, где Александрия, как и Рим пользовалась особыми привилегиями для проведения своих культов, в том числе и обрядов жертвоприношения¹⁵. Жертвоприношения в Египте были, как и в Риме, широко распространены, поскольку считалось, что без этих обрядов пострадает река Нил, которая для египтян была крайне важна. Без нее возделывание земли в регионе было невозможно¹⁶.

По мнению Либания, предыдущие правители из числа христиан не отваживались на столь радикальные меры не только потому, что не хотели вступать в жесткую конфронтацию со сторонниками язычества на политической арене, но и попросту боялись того, что их покарают языческие божества, от которых они отвернулись¹⁷! Феодосий был первым, кто не побоялся «гнева богов».

Сейчас сложно говорить, насколько точно соблюдались эти законы, поскольку многие из тех, кто должен был следить за соблюдением этих законов, сами оставались язычниками. Можно лишь утверждать то, что в Риме официальные жертвоприношения и обряды, которые, как верили язычники, способствовали защите города, больше не проводились, так как они теперь были лишены финансирования. Но по дошедшим до нас археологическим данным жертвоприношения теперь продолжали осуществляться в частном порядке. Можно предположить, что теперь частные дома становятся местами языческого поклонения, подобно тому, как ранее они выполняли функцию христианских храмов. К этому периоду относится множество надписей, посвященных Либеру, Исиде, Гекате и другим языческим богам в одном из таких «частных» храмов недалеко от современного Ватикана¹⁸. Известно, что в ряде важнейших языческих ритуалов использовались благовония, запах которых выдавал места проведения обрядов. Поэтому, в условиях гонений, язычникам становится довольно сложно скрываться даже в частных домах¹⁹.

Эти законы были серьезным потрясением для аристократических кругов, где по-прежнему оставалось еще множество язычников. Их лидеры Веттий Агорий Претекстат²⁰, Квинт Аврелий Симмах, Руфий Альбин²¹, идеализируются в «Сатурналиях» Макробия.

В отличие от городов, в сельской местности за счет отсутствия сильного административного управления с вступлением в силу законов мало что меняется. Святыни сохраняются, языческие храмы продолжают посещаться. Например, на территории современной Великобритании есть примеры строительства языческих храмов древнеримского типа, относящихся к последней четверти IV в.²² Здесь старались избегать только незаконных жерт-

¹² *Nemo sehostiis pollutant* (лат.) – Никто себя не пятнает жертвами.

¹³ Friell G., Williams S. Theodosius. The empire at bay. Yale university press, 1995. P.91.

¹⁴ PLRE I 140–141.

¹⁵ C. Th. XVI, 10, 11.

¹⁶ Ammianus XXII, 15.

¹⁷ Libanius, Or. 30, 18.

¹⁸ Friell G., Williams S. Theodosius. The empire at bay. Yale university press, 1995. P.92.

¹⁹ C.Th. XVI, 10, 16–17.

²⁰ PLRE. I. 722–724.

²¹ PLRE. I. 38.

²² Friell G., Williams S. Theodosius. The empire at bay. Yale university press, 1995. P.92.

воприношений. Скорее всего, это не было сознательным уклонением от соблюдения закона, поскольку языческими ритуалами здесь была пропитана повседневная жизнь. И пусть в несколько ослабленной форме, в сельской местности язычество оставалось.

В Александрии на почве антиязыческого закона вспыхивают беспорядки между христианскими и языческими группировками. Здесь основной целью осуществлявших указ Феодосия становится большой храм Сераписа. Серапис – эллинистическое божество, культ которого был широко распространён на территории Египта, сочетавшее в себе атрибуты Зевса и Осириса²³. В этом храме проводились церемонии, связанные с измерениями разлива Нила. По мнению местных язычников, состояние Нила напрямую зависело от Сераписа. Храм был одной из наиболее впечатляющих построек того времени. Аммиан говорит о нём следующее: «Слабые слова могут только умалить его величие. Его залы украшены огромными колоннами, статуи настолько реалистичны, что почти дышат. Из произведений искусства он на втором месте в мире после Капитолия, что поднимает Рим к вечности. В мире нет ничего пышнее»²⁴. В центре храма возвышалась колоссальных размеров статуя Сераписа²⁵.

Язычники были окружены в храме, где они убили нескольких заложников из числа христиан. По словам христианского историка Руфина, ответ Феодосия на эти беспорядки не заставил себя долго ждать. По требованию Феодосия, убитые христиане должны были считаться святыми мучениками, по отношению к их убийцам не должно было предприниматься жестких мер, но любые языческие символы, как причина беспорядков, должны были быть уничтожены, а их храмы должны были теперь стать светскими зданиями²⁶. С принятием этого решения, христиане во главе с епископом Феофилом и префектом Евагрием, принялись исполнять указ Феодосия.

Руфин сообщает, что даже после этого решения множество христиан боялись уничтожать языческие статуи, опасаясь «божественного возмездия». И лишь после того как епископ Феофил сам нанес первый удар, толпа осмелела и принялась уничтожать языческие символы. Как сообщает Евнапий, то, что христиане не смогли разрушить, они восполняли мародерством, и сняли бы даже полы в храме, если бы смогли сдвинуть плиты. Все это было весьма далеко от постановления Феодосия. Язычники были удручены, а христиане ликовали. Египетские христиане всерьёз боялись, что с уничтожением храмов вода в Ниле перестанет прибывать, но уровень воды вырос как обычно, и люди успокоились.

Считается, что вместе с храмом была и уничтожена огромная библиотека, по крайней мере, судьба тысяч томов неизвестна. Вполне вероятно, что это дело рук тех, кто уничтожил храм. Эпизод с уничтожением храма Сераписа считался важной вехой как христианами, так и язычниками.

Либаний считал, что храмы для сельской местности были крайне важны. Они являлись главной опорой для местного населения и плотно вошли в повседневную жизнь. С разрушением храмов крестьяне стали полагать, что их усилия теперь бесплодны, и хорошего урожая теперь не будет²⁷.

Храмы были уничтожены во многих местах без каких-либо неодобрений со стороны императора. В Галлии аналогичная кампания «очистки» была начата Мартином Турским²⁸. После десяти лет перемирия язычество снова было вынуждено отступить. Конечно, еще множество представителей аристократии, будучи язычниками, избегали наказаний. Например, префекты Флавиан на Западе и Татиан на Востоке оставались язычниками²⁹. Для соблюдения собственных интересов императоры могли пойти на такое несоблюдение закона.

В то время интеллектуальная культура была неотделима от языческой традиции и, как правило, лучшие учителя были язычниками. И множество представителей христианской аристократии учились у языческих учителей. Таким образом, очевидно существование мощных социальных связей между христианством и язычеством, и вбить клин между ними до Феодосия не решался никто. И не смотря на наличие у власти многих открытых язычников, обеспечить надежную защиту язычникам среди широких слоев насе-

²³ Ibid.

²⁴ Ammianus XXII, 16, 12.

²⁵ Friell G., Williams S. Theodiosius. The empire at bay. Yale university press, 1995. P.93.

²⁶ Rufinus 11, 22.

²⁷ Libanius, De Templis.

²⁸ Sozomen. HE. VII, 15.

²⁹ PRL.E. I. 867–868.

ления они не могли. На местах они могли сорвать или приостановить выполнение законов, спасти людей от судебного преследования, но в долгосрочной перспективе они были бессильны перед волной вандализма под управлением епископов и монахов, действовавших под прикрытием указов императора³⁰.

Четвертый закон от 8 ноября 392 г. был абсолютно бескомпромиссен. По сути это выглядело так, как будто бы сейчас тоталитарный атеистический режим ввел бы уголовную ответственность за любые религиозные проявления, например, за обычай красить яйца на пасху предавали бы суду. Новый закон запретил любые жертвоприношения независимо от социального положения совершающих обряд. Нарушение закона каралось смертью. Любое выражение языческой символики запрещалось, а дома, в которых совершались языческие ритуалы, должны были быть конфискованы. Даже безвредные ритуалы, ставшие со временем лишь общественными обычаями, были под строжайшим запретом. В глобальной идеологической войне «Света против Мрака» не было ничего безвредного³¹. Амвросий по этому поводу сообщает следующее: «Феодосий по примеру Иакова вытеснил вероломных тиранов и изгнал языческих идолов, ведомый своей верой, запретил поклонение идолам и их церемонии»³².

Закон вызывает бурю негодования среди простого населения. Язычество было в какой-то степени универсально, оно принимало новых богов. В свою очередь, христианство было в этом отношении бескомпромиссным. Таким образом, начинает образовываться пропасть между христианством и язычеством. Язычество было древним, традиционным и имело глубокие культурные корни, но, в отличие от христианства, не имело столь высоко дисциплинированной церкви и строгих догматов. Язычники столкнулись с объединенными силами императора, законов и воинствующего клерикализма. Язычество теперь могло лишь быть прерогативой высшего общества, чье социальное положение было неотделимо от их религиозных традиций³³. Стараниями Феодосия, принадлежность к христианству теперь была наравне со статусом римского гражданина.

О сопротивлении христианству как ранее, теперь не могло быть и речи. Христианство опиралось на императора и поддерживалось законами. Если при Константине христианство только начало обретать государственный статус, то теперь при Феодосии оно серьезно укрепилось в империи. С осторожностью мы можем предположить, что при Феодосии духовная власть становится местами выше светской.

Последний из антиязыческих законов, вышедший в 392 г. в Константинополе, когда уже серьезно ощущалась разница между Востоком и Западом, многими историками отмечается как последняя агония единой Римской империи. Существует множество причин распада империи, но мало кто уделяет внимание тому, что языческая культура была серьезной опорой единой империи.

Возможно ли, что Феодосий видел в христианстве гарантию единства империи? Ведь то, что империя окажется в сильных руках, было маловероятно, так как его сыновья еще были малы. Аркадию было четырнадцать, а Гонорию всего семь лет. Понятно, что положение было крайне нестабильным, и после 388 г. Феодосий уже мало что мог изменить.

Подводя итог, мы видим, что свод антиязыческих законов закрепил победу христианства в Римской империи, но одновременно с этим усугубил кризис между отдельными частями империи. Отсутствие в современной исторической науке работ по данной проблеме делает актуальной разработку этого круга проблем.

POLICY «CONTRA PAGANOS» OF THEODOSIUS THE GREAT

V.N. KUZNETSOV

Belgorod National Research University

e-mail: kuznetsov666@gmail.com

By the end of the IV century in the Roman Empire, Christianity and paganism confrontation reaches its climax. Emperor Theodosius issued a number of laws aimed at the final destruction of paganism. These events take place against the background of intensified crisis of empire.

Key words: Theodosius the Great, later Roman empire, religious policy, fight against paganism.

³⁰ Friell G., Williams S. Theodosius. The empire at bay. Yale university press, 1995. P.94.

³¹ Ibid.

³² Ambros., De Obitu.

³³ Friell G., Williams S. Theodosius. The empire at bay. Yale university press, 1995. P.95.